

УДК 165.24

ПРОНИН КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, г. Саратов)

СМЫСЛ «ЗНАЧЕНИЯ» ИЛИ ЗНАЧЕНИЕ «СМЫСЛА»

Аннотация. В статье исследуются сложившиеся к настоящему времени подходы к определению содержания терминов «смысл» и «значение» в различных отраслях науки. В ходе анализа этих подходов предпринимается попытка выявить основные препятствия на пути повышения уровня конвенциональности рассматриваемых категорий и предложить возможные варианты их преодоления.

Ключевые слова: смысл, значение, знак, слово, текст.

Слово «смысл» в русском языке по частотности употребления существительных стоит только на 107 месте, уступая «рублю» (106 место), не говоря уже о «деньгах» (31 место), и даже «президенту» (96 место) [1]. Однако в науке слово «смысл» всегда играло особую роль: стоило сформулировать какую-либо проблему с использованием этого понятия, как проблема приобретала характер «вечной» (например, о смысле жизни, смысле бытия в философии) или, как минимум, «поворотной», изменявшей траекторию развития научной мысли в данной отрасли науки (как это было в науках, связанных с разработкой искусственного интеллекта, после постановки Д. Серлом вопроса о принципиальной невозможности построения полноценного искусственного разума исключительно на основе программ, манипулирующих формальными символами, лишёнными смыслового содержания) [2, с. 26]. Обращение к категории «смысла» зачастую приобретало даже некий таинственный оттенок, заводивший научную мысль то ли на грань мистицизма, то ли на грань современного научного объяснения мира. В качестве характерного примера можно привести теорию синхроничности, выдвинутую К. Юнгом, и дополняющую фундаментальный принцип причинности новым действующим в природе принципом, который упорядочивает события непричинным путем, только на основании их «смысла» [3, с. 18]. Все это можно было бы рассматривать как «научный экстре-

мизм» гуманитария, замахнувшегося на основы физической картины мира, если бы не одно «но»... Идеи К. Юнга о «смысловом взаимодействии», дополняющем четыре известные на тот момент фундаментальные физические взаимодействия, поддержал нобелевской лауреат по физике В. Паули, выступивший соавтором К. Юнга.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что с ростом интереса к теме «смысла» как со стороны зарубежных, так и отечественных ученых, и, соответственно, ростом количества научных публикаций по данной тематике, до настоящего времени отсутствует тенденция унификации понимания сущности этого термина.

С одной стороны, этому способствуют объективные причины. Понятие «смысла» используется в целом ряде научных отраслей. Помимо уже упомянутых философии и наук об искусственном интеллекте, оно занимает важное место в психологии, логике, социологии, теории информации, лингвистике, культурологии, когнитивистике и в других областях знания. И каждая из этих наук приспособливает рассматриваемое понятие под свою специфику. Так, например, в юриспруденции, по мнению отдельных авторов, смысл является корневой причиной, субстанциональным атрибутом и одновременно целью существования правовой нормы [4, с. 66]. Но тенденции унификации содержания термина «смысл» не наблюдаются и внутри отдельных отраслей науки. Создается впечатление, что практически каждый иссле-

дователь, сталкиваясь с необходимостью выбрать для себя «рабочее» определение «смысла», не удовлетворяется ни одной из уже имеющихся многочисленных дефиниций и пытается сформулировать собственную.

Это может свидетельствовать как о сложности и многоаспектности самого описываемого понятия, так и об определенных методологических трудностях, возникающих при попытке изложить естественным языком сформировавшуюся у исследователя «ментальную модель» предмета исследования.

Кроме того, анализ научных работ, посвященных рассматриваемой проблематике, показывает, что предметом исследований подавляющего их большинства выступает смысл в узком понимании, а именно, как некое свойство, носителем которого являются только «языковые структуры» – слова, словосочетания или предложения. Однако не меньшее теоретическое и практическое значение имеет исследование проблемы смысла в аспекте наделения им не только разного рода графических символов, но и самих объектов и явлений окружающей действительности. Любителям советского кинематографа хорошо известно, что цветок герани в горшке на подоконнике в квартире может выступать в качестве знака, что явка провалена. Как отмечал Г. Фреге, никому нельзя запретить считать произвольно избранное событие или предмет знаками чего угодно [5, с. 181]. Но и сама по себе система «горшок – грунт – герань» включает в себе определенный набор связей, которые можно назвать «смысловыми» и которые отражают функциональные, структурные и т. д. виды связей как между элементами «ментальной репрезентации» данной системы, так и другими элементами ментальной модели реальности. Проблема адекватного закрепления таких «смысловых связей» автономно разрабатывается в рамках одной из ключевых отраслей искусственного интеллекта – машинного представления знаний. Таким образом, проблема смысла является ключом к решению целого ряда актуальных и чрезвычайно значимых теоретических и практических задач во многих отраслях современного научного знания.

Проблемность термина «смысл» проявляется уже даже при попытке подобрать ему адекватную дефиницию, которая, фактически, должна дать ответ на вопрос:

«В чем смысл "смысла"?». По-видимому, не случайно А. В. Смирнов задается вопросом: «... не есть ли поиск смысла – погоня за призраком, ускользающим каждый раз именно перед тем, как мы готовы окончательно поймать его, просто потому, что мы ловим его – им же самим?» [6, с. 15].

Единственная возможность избежать *contradicto in adjecto* при этом – использовать синонимичные конструкции типа «значение», «содержание», «сущность» и т. д., что влечет за собой неизбежную терминологическую «чехарду». И если в англоязычной литературе понятия «смысл» и «значение» используют как взаимозаменяемые – слово «meaning» употребляется для обозначения как одного, так и другого понятий, а слово «sense» в научной литературе встречается довольно редко, то в отечественной психологии эти два понятия традиционно разграничивают [7, с. 351].

Традиция такого разграничения была заложена еще в 1892 году в работе «Смысл и денотат» немецким логиком и математиком Г. Фреге применительно к слову («имени», под которым он понимал любое обозначение, выступающее в роли имени собственного определенного предмета). «Значением» («денотатом») собственного имени, по Г. Фреге, является сам предмет, который обозначается этим именем. «Смыслом» же является содержащийся в имени «способ данности» обозначаемого. Неопределенность этой дефиниции Г. Фреге пытался компенсировать большим количеством примеров, которые должны были сделать столь лаконичное определение более понятным.

«Пусть a , b , c – прямые, соединяющие вершины треугольника с серединами противоположных сторон. Точка пересечения a и b есть в таком случае та же самая точка, что и точка пересечения b и c . Таким образом, у нас имеются различные обозначения одной и той же точки, и эти имена («точка пересечения a и b », «точка пересечения b и c ») одновременно указывают на способ данности объекта» – пишет Г. Фреге [5, с. 182].

Однако что нам могут сказать о «способе данности» обозначаемого предмета такие имена, как «ведро», «уж» или «количество»?

Дополнительно к понятиям «значения» и «смысла» Г. Фреге вводит еще понятие о «представлении» как внутреннем образе предмета, возникающем из воспо-

минаний о чувственных впечатлениях и об актах внутренней или внешней деятельности человека. Следующий пример призван, по мнению Г. Фреге, проиллюстрировать непростые отношения между этими тремя категориями: «Допустим, некто смотрит на Луну в телескоп. Саму Луну я сравню со значением; она является предметом наблюдения, которое опосредовано реальным образом, который образуется на линзах внутри телескопа, и образом на сетчатке глаза наблюдателя. Первый я приравниваю к смыслу, второй – к представлению...» [5, с. 185].

Такой подход к интерпретации понятия «смысла» ставит под сомнение его принципиальную познаваемость. Кому может быть доступен смысл в виде «образа на линзах внутри телескопа», если немедленно после появления наблюдателя, он неизбежно превращается в «представление» в виде «образа на сетчатке глаза»?

В работах Л. С. Выготского термины «смысл» и «значение» трактуются совершенно иначе. Соглашаясь с Ф. Поланом в том, что «Смысл слова ... представляет собой совокупность всех психологических фактов, возникающих в нашем сознании благодаря слову» [8, с. 323], он, фактически, признает многокомпонентный характер и сложную структуру, стоящую за этим термином. Такой подход позволяет чрезвычайно широко трактовать понятие смысла, включив в него в качестве одного из структурных элементов, в частности, обобщенный внутренний образ предмета или явления, обозначаемого данным словом (или некоторое количество таких образов, если, в силу высокой степени абстрактности выражаемого словом понятия, одного конкретного образа для его «ментального отображения» оказывается недостаточно, или если слово является полисемичным). Это позволяет уйти от ставшего теперь излишним самостоятельного понятия «представление», фигурирующего в теоретических построениях Г. Фреге.

В качестве отдельного элемента, образующего структуру категории «смысл», Л. С. Выготский вводит понятие «значение»: «Смысл слова... оказывается всегда динамическим, текучим, сложным образованием, которое имеет несколько зон различной устойчивости. «Значение» есть только одна из зон... и притом зона, наиболее устойчивая, унифицированная и точная... Значение есть тот неподвижный и

неизменный пункт, который остается устойчивым при всех изменениях смысла слова в различном контексте». В работах Л. С. Выготского главный акцент сделан на соответствие «значению» слова не отдельного предмета (как это было с «денотатом» у Г. Фреге), а того обобщенного субъективного представления, который формируется у человека применительно к каждой совокупности предметов или явлений, обладающих такой степенью «схожести» своих свойств (признаков), которая позволяет свести их к единому понятию. «Обобщение и значение слова, – отмечал он, – суть синонимы» [8, с. 277].

А. Р. Лурия выделяет три аспекта термина «значение». «Денотативное значение», обусловленное полисемичностью подавляющего большинства слов естественного языка, он связывает с обозначающей функцией слова и, по сути, возвращается к заложенной Г. Фреге традицией понимать под значением слова его предметную отнесенность. Именно денотативное значение слова «удваивает мир и позволяет человеку мысленно оперировать с предметами даже в их отсутствие» [9, с. 37].

С другой стороны, опираясь на предложенную Л. С. Выготским концепцию понимания значения слова как обобщенного ментального представления индивидуума о целом классе сходных предметов (явлений) окружающей действительности, А. Р. Лурия вводит понятие «категориального» или «понятийного» значения.

И, наконец, под «ассоциативным значением» слова он понимает весь массив слов («семантическое поле»), связанных в сознании индивидуума с исходным словом в силу различных обстоятельств – предыдущего жизненного опыта, «внутренних» и «внешних» ассоциативных связей [9, с. 40].

Значению слова, как относительно устойчивому образованию, А. Р. Лурия противопоставляет его «смысл», под которым он понимает «индивидуальное значение слова», состоящее из тех связей, которые имеют отношение к окружающему контексту [9, с. 60].

Таким образом, приведенный выше анализ позволяет сформулировать ряд выводов по поводу существующих подходов к определению значения терминов «значение» и «смысл» (или к определению смысла понятий «значение» и «смысл»).

В языкознании проблема разграничения этих понятий носит, скорее, техниче-

ский характер и обусловлена низкой степенью конвенциональности слов «значение» и «смысл». Есть определенный набор аспектов реальности, изучение которых входит в «круг интересов» большого числа отраслей науки, и связанных между собой различными видами связей (функциональными, структурными и т. д.). Чаще всего этот набор включает в себя следующие элементы:

- конкретный предмет (явление) окружающей действительности;
- обозначающий его языковой знак (набор знаков);
- сенсорно-перцептивный образ данного предмета (явления), возникающий у индивидуума при восприятии конкретного предмета (явления);
- субъективные переживания индивидуума, обусловленные восприятием предмета (явления) окружающей действительности или обозначающего этот предмет языкового знака (набора знаков);
- обобщенное понятие определенного класса предметов (явлений), сложившееся в сознании индивидуума, и представляющее собой набор вторичных образов со множеством структурных и функциональных связей между собой;
- конвенциональное содержание языкового знака.

И есть два термина (а фактически – языковых знака): «значение» и «смысл». Задача заключается в том, чтобы решить: что из вышеперечисленных «ингредиентов» и в каких пропорциях стоит включить в качестве содержания в две доступные «формы» с точки зрения их дальнейшего наиболее эффективного использования в рамках той или иной научной отрасли. На протяжении развития науки подходы к решению этой задачи применялись самые разные. Кому-то двух терминов оказалось мало и пришлось вводить дополнительные отдельные понятия (например, «представление» у Г. Фреге) или разделять имеющиеся на отдельные «подкатегории» («денотативные», «категориальные» и «ассоциативные» значения у А. Р. Лурья [9, с. 40]. Для других, наоборот – много: как уже отмечалось выше, в англоязычной литературе понятия «смысл» и «значение», как правило, используются как взаимозаменяемые. Третьи вкладывают в каждое из этих понятий совершенно различное содержание в зависимости от уровня языковых единиц, применительно

к которым данные термины рассматриваются [10].

Проблема адекватного выбора осложняется еще различного рода «аномалиями», внутренне присущими любому естественному языку – полисематичностью языковых знаков, возможность их «косвенного» (в терминологии Г. Фреге) употребления (т. е. когда с помощью языковых знаков мы обозначаем не предмет (явление) окружающей действительности, а другие языковые знаки) и т. д.

Попытки учесть эти «аномалии» при перераспределении содержания терминов «значение» и «смысл», зачастую, приводят к, мягко говоря, замысловатым сентенциям: «В этом случае мы имеем дело со знаками знаков... В целях краткости мы будем говорить: в косвенной речи слова выступают в *косвенном* употреблении или имеют косвенное значение. В соответствии с этим мы отличаем *обычное* значение некоторого слова от его *косвенного* значения и его *обычный* смысл от его *косвенного* смысла. Косвенным значением некоторого слова является, таким образом, его *обычный* смысл» [5, с. 182].

Еще более запутанной является ситуация с содержательным разграничением терминов «смысл» и «значение» применительно к целому предложению. Как отмечает А. Ю. Агафонов, смысл не складывается по частям, в то время как значения, например, языкового выражения, наслаиваются друг на друга. Так, значение высказывания есть последовательная структура, образующаяся из значений знаков, которые составляют развернутое языковое высказывание [11, с. 96]. «Смысл, в отличие от значения, – считает В. П. Зинченко, – складывается (извлекается) не последовательно, линейно из различных уровней языка, в котором описана, дана ситуация, а схватывается нами комплексно, симультанно» [12, с. 51].

В этой связи достаточно разумной представляется позиция А.Ф. Корниенко, предлагающего в отношении отдельных слов ограничиться понятием «значение», а понятие «смысла» использовать применительно к целостным совокупностям языковых единиц – предложениям, «сверхфразовым единствам» и т. д. В таком случае слово будет иметь одно или несколько значений, которые надо будет знать, а совокупность слов будет иметь определенный смысл, который надо будет понимать [13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Список частотности по НКРЯ – существительные. – URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/Приложение:Список_частотности_по_НКРЯ (дата обращения: 26.02.2021).
2. Searle, John. Is the Brain's Mind a Computer Program? // Scientific American Т. 262 (1). С. 26–31.
3. Wolfgang Pauli, Carl Gustav Jung. The Interpretation of Nature and the Psyche. Pantheon Books, 1955. – 247 с.
4. Чукин, Д. С. Принцип справедливости и его реализация при усмотрении правоприменителя / Д. С. Чукин // Научный портал МВД России. – 2017. – № 1. – С. 64–68.
5. Фреге, Г. Смысл и денотат / (пер. с нем.) / Г. Фреге // Семиотика и информатика. – Выпуск 8. – Москва: Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук, 1977. – С. 181–203.
6. Смирнов, А. В. Логика смысла: Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры / А. В. Смирнов. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 492 с.
7. Краткий психологический словарь / ред. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский; ред.-сост. Л. А. Карпенко. – Изд. 2-е, расшир., исправл. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512 с.
8. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва: Лабиринт, 1999. – 352 с.
9. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – Москва: Московский государственный университет, 1979. – 320 с.
10. Новиков, А. И. Смысл как особый способ членения мира в сознании / А. И. Новиков. – URL: <https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html> (дата обращения: 26.02.2021).
11. Агафонов, А. Ю. Основы смысловой теории сознания / А. Ю. Агафонов. – Санкт-Петербург: Речь, 2003. – 296 с.
12. Зинченко, В. П. Психологическая педагогика / В. П. Зинченко. – Часть I. Живое знание. – Самара, 1998. – 2016 с.
13. Корниенко, А. Ф. Значение и смысл слова и речи / А. Ф. Корниенко. – URL: <http://human.snauka.ru/2015/03/10297>. (дата обращения: 26.02.2021).

* * *

PRONIN KONSTANTIN VLADIMIROVICH

Candidate of Law, Associate Professor

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

SENSE OF "MEANING" OR MEANING OF "SENSE"

Annotation. The article examines the current approaches to defining the content of the terms "meaning" and "sense" in various branches of science. In the course of analyzing these approaches, an attempt is made to identify the main obstacles to increasing the level of conventionality of the categories under consideration and to propose possible options for overcoming them.

Keywords: sense, meaning, sign, word, text.

* * *